ДЕНИС БРОВАРЕНКО

ЛЕГЕНДЫ СИГМЫ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

Денис Броваренко

Легенды Сигмы. Полное Собрание

«Автор»
2026

Броваренко Д.

Легенды Сигмы. Полное Собрание / Д. Броваренко — «Автор», 2026

Легенды Сигмы. Полное Собрание. Все семь книг/рассказов, которые будут будут добавляться после редактуры в этот сборник.

© Броваренко Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Благодарности: 5
Книга 1. 6
Пролог. 8
Глава 1. 9
Глава 2. 10
Глава 3. 11
Глава 4. 12
Глава 5. 13
Глава 6. 14
Глава 7. 16
Глава 8. 18
Глава 9. 19
Глава 10. 21
Глава 11. 23
Глава 12. 24
Глава 13. 25
Глава 14. 26
Глава 15. 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Денис Броваренко
Легенды Сигмы. Полное Собрание

Благодарности:

Спасибо Алёна К. и Ieva Ž За то, что на вас испытывал свой материал!
Спасибо Алёна К. За помощь в написании и направлении на правильный курс.
Спасибо Ieva Ž за сумасшедшую работу на картинками для этой книги и других!
Спасибо Максим К и Сливлентий П. Без вас эта история никогда бы не началась!
Спасибо Сергею Гаврилову и Группе ГАВРИЛОВ за разрешение использовать их крутую музыку в первых двух книгах!
Спасибо Андрею Б за то, что учувствовал моделью, когда создавали фото Эрика!
Спасибо Андрею Б за создание аудиозаписи: Легенды Сигмы!
Спасибо всем, кто дочитал! Большое спасибо! Увидимся на страницах других книг!

Книга 1.

Пролог.

Вот уже тридцать лет Хранитель служил в обители, что зовётся Библиотекой. Так её называли простые люди, но для него она всегда была чем-то большим - границей меж миром привычным и миром, где слова обретают плоть. Он всегда думал, что в его жилах течёт кровь книгочеев, и запах старого пергамента для него слаще мёда.

И вот, на прошлой неделе, ветер принёс перемены. Хранитель переступил порог своего кабинета - и замер. На столе, на том самом дубовом столе, что помнит ещё наполеоновские войны, лежала Она - Книга. Он видел тысячи томов, но такой тяжести и такой древней скорби не чувствовал никогда. Переплёт был из черной кожи, настолько старой, что она казалась чешуей Спящего Дракона. На корешке, вытесненное золотом, горело название: «Легенды Сигмы».

Однако, прежде чем Хранитель коснулся книги, его взгляд упал на предметы, лежавшие сверху: конверт из плотной, шершавой бумаги и клочок пергамента. Он взял лист в руки и прочёл послание адресованное ему: «Хранитель. Не пытайся открыть эту книгу в одиночестве. Созови тех, чьи имена выгравированы на внутренней стороне конверта. Когда соберётесь вместе, вскройте печать. Ибо книга сия не для глаз одного, но для совета многих».

Только тогда хранитель отложил записку и, переведя дух, взялся за книгу, дабы осмотреть её. И узрел Замок. Он был не из железа и не из стали. Это был Круг - идеальный, даже на ощупь тёплый круг из тусклого металла, в который были вделаны восемь углублений. Гнёзда. Они ждали свои ключи. Кто же запирает Книгу на восемь замков?

Хранителю - это напоминало древние эльфийские шкатулки, о которых он читал в писаниях и небылицах но здесь чувствовалась более суровая, почти гномья основательность. Хранитель попытался сдвинуть Круг. Никакого толка. Тогда он вновь воззрился на конверт.

Конверт был не запечатан воском, как всё в этом мире. Нет. Он был закрыт странной плетеной нитью, серебристой и холодной, и при малейшем прикосновении она начинала тихо звенеть, предупреждая: «Не смей». И тогда он понял. Это не просто книга. Это Артефакт. Приглашение.

Хранитель, перечитал имена на внутренней стороне конверта и понял, что собрать людей вместе - это единственный путь. В одиночку он не смел нарушить этот замысел. Страх и любопытство боролись в нём, как огонь и лёд, но он сказал себе: «Не для того я Хранитель, чтобы прятать тайну, а для того, чтобы найти достойных её.

Хранитель ждал героев каждую ночь, сидя в кресле, положив руки на эту книгу. Он чувствовал, как под его пальцами бьётся едва уловимая дрожь - словно внутри, за этими старыми страницами, кто-то дышит и ждёт.

Глава 1.

В назначенный день двери библиотеки открылись для избранных, чьи имена хранитель прочитал на конверте:

Первым ступил Кейрус, картограф. Он был сух, как пергамент, и пах пылью далеких дорог. Его пальцы, вечно чертящие линии на картах, нервно сжимали посох, на котором были вырезаны все меридианы мира. Что странно, у него так-же был и меч! Он искал не знания, он искал берега. Ему сказали, что книга эта - карта того, чего нет ни на одной из его карт.

За ним ступала Сестра Илиана - целительница из Ордена Белой Лилии, но пальцы её в мозолях, а на поясе - не только скальпель, но и кинжал с выгравированной руной. Она молча проводит ладонью над переплётом и шепчет: «Здесь боль. Столько боли, что хватило бы на сотню войн». Отойдя в сторону она начинает молиться.

Третьей, тяжело ступая, вошла Моргана, кузнец. Её руки были в старых шрамах от окалины, а за плечами висел молот, весивший столько же, сколько взрослый мужчина. Она не верила в магию книг, но верила в металл. Она почувствовала Замок - этот Круг из тусклого металла - ещё за дверью. Он был неправильным. Металл не может быть теплым без огня, и она пришла, чтобы доказать себе, что это ошибка.

Четвёртым вошёл Молчаливый Аларик - следопыт из Северных земель. Он не говорит ни слова, но бросает на стол четыре костяных амулета, и те выстраиваются в линию, указывая на книгу. Аларик кивает и отходит к стене - наблюдать.

Последней, эффектно, вошла Леди Вивьен де Монфор - аристократка в дорожном плаще, но под ним - кожаный доспех, а за спиной внушительных размеров лук. Она единственная не смотрела на книгу. Она смотрела на хранителя. «Вы чувствуете это? - спрашивает она. - Она ждала не нас. Она ждала момента, когда мы все соберёмся. Вопрос в том - кто именно её ждал?»

Хранитель поднимает глаза. В кабинете становится тихо. Серебряная нить на конверте начинает звенеть всё громче. И тогда Леди Вивьен добавляет: «Если мы вскроем печать, мы не сможем закрыть её обратно. Вы готовы, Хранитель?»

Ныне, когда вы здесь - я готов! Вот конверт. Вот книга. Восемь гнезд пустуют, глядя на героев и хранителя! Но прежде чем мы вскроем печать, хранитель спрашивает героев, ибо так велит обычай Севера: Готовы ли они ступить за Порог, где слова становятся явью, и принять ту ношу, которая может пасть на каждого из вас? Если да - я открываю конверт. И пусть Судьба будет нашим проводником.

Глава 2.

Хранитель откашлялся, поправил очки на переносице, и голос его, обычно тихий и ворчливый, обрёл звонкость трубы, созывающей воинство. Он читал, и с каждым словом в воздухе комнаты начинала потрескивать древняя сила.

– «Добрый день, герои!»

Он поднял взгляд на них поверх пергамента, и в глазах его мелькнула искра - то ли удивления, то ли смутного, далёкого узнавания.

– «Перед вами находится Хранитель Древних Писаний, человек, который когда-то был связан с историей Сигмы, но не помнит этого, так-же как и не может попасть в неё обратно».

Хранитель нахмурился и провёл пальцем по строчке, будто пытаясь стереть эти слова. Он хотел было возразить, что он помнит всё, что читал, но язык не повиновался. Внутри шевельнулся холодок - правда ли он не помнит? Или память его подобна старому сундуку, где на дне лежит нечто запретное?

– «Ваш Проводник в данном путешествии. Сможете ли вы разгадать все загадки и услышать историю Сигмы?»

Хранитель замолк, давая словам осесть в их сердцах. Затем продолжил, и голос его стал глубже, словно он читал не письмо, а пророчество.

– «У Мастера в руках находится книга "Легенды Сигмы". Чтобы её открыть - нужно собрать восемь осколков. Тогда ваше путешествие подойдёт к концу».

Тут он чуть приподнял тяжёлый фолиант, и в тусклом свете лампы углубления в замке сверкнули, как восемь бездонных колодцев.

«Открыть портал в Стигмату вы можете благодаря Хранителю. Ему нужно подойти к зеркалу с книгой в руках и сказать: Стигмата. Откроется портал, и вы можете попасть в другой мир. Удачи!»

Хранитель медленно сложил письмо, и оно с тихим шорохом исчезло в складках его мантии, словно таяло во тьме. Наступила тишина, прерываемая лишь мерцанием свечей.

Он поднялся с кресла. В его руках книга «Легенды Сигмы» лежала теперь тяжело и властно, как жезл короля-чародея.

Он повернулся к огромному старинному зеркалу в дубовой раме, что висело у восточной стены. Стекло было мутным от пыли и лет, но в этот миг глубина его казалась бесконечной, как воды за Внешними морями.

– Что ж, - молвил Хранитель, и голос его дрогнул, но не от страха, а от того древнего зова, что пробудился в крови. - Если вы готовы ступить за грань этого каменного мира... Скажите мне. Я дойду до Зеркала и произнесу это слово.

Кейрус, Сестра Илиана, Моргана, Аларик и Леди Вивьен де Монфор с большим волнением и интересом одобрили данную мысль хранителя!

Он подошёл к зеркалу, прижал книгу к груди. Металлический круг на обложке тускло засветился - словно отозвался на приближение стекла.

– Стигмата... - прошептал он, а затем повторил громко, как заклинание: - Стигмата!

И зеркало перестало быть зеркалом.

В тот миг, когда он произнёс заклинание, зеркало дрогнуло. Оно перестало отражать пыльный кабинет - вместо этого в глубине его заклубилась алая дымка, а затем разверзлась бездна, полная ветра и далёких голосов. Герои вошли в портал и исчезли за гранью привычного мира. И лишь Хранитель остался в одиночестве, в своей библиотеке.

Глава 3.

Хранитель опустился в кресло, положил перед собой книгу - и в этот момент в зеркале замерцал слабый свет, будто отражая то, что сейчас видели герои. Он начал смотреть то, что происходит за зеркалом.

Прошло несколько часов. Свечи оплыли и прогорели почти дотла, когда в зеркале, словно из-под воды, начали проступать силуэты. Герои выходили один за другим. Усталые, в пыли, с оружием на перевязи - но целые. На лицах их была печать странствий и битв, а в руках одного из них тускло отсвечивал едва заметный обломок чего-то, что по форме и материалу напоминало вставку для замка на книге.

Хранитель встал. Глаза его были широко раскрыты, голос - хриплым от долгого молчания.

- Вы вернулись. Я видел вас. Я сидел здесь, и зеркало показывало мне ваши деяния... Я видел лес, разбойников, деревню. Я слышал пьяного гнома и женщину в чёрном. Наёмника, чей голос звучал как звон сломанного меча. Вы отказались от его задания, хотя он предлагал информацию о следующем осколке....

Он перевёл взгляд на осколок.

- Но вы пошли к горе. Сразились с троллем. И нашли это.

Он протянул руку, но не коснулся осколка - лишь указал на него дрожащим пальцем.

- Друзья мои. Этот камень - он был частью чего-то большего. Замка. Книги. И вы принесли его мне. Но более того - вы принесли мне воспоминание. Я не знаю, что это было... но пока вы странствовали в горах, я почувствовал, как в груди шевельнулось что-то тёплое. Будто я уже видел эти склоны. Будто я уже слышал название этой горы - Аргуз. Это было давно. Очень давно.

Он взял в руки книгу и осколок, затем подошёл к столу и осторожно приложил добытый осколок к одному из восьми гнёзд. Осколок мягко, почти ласково, вошёл в своё место - с тихим звоном, похожим на удар колокола где-то в глубине веков. Замок слегка повернулся - на одну восьмую круга.

Хранитель выдохнул, словно долго не дышал.

- Вы сделали первый шаг. Восемь осколков, как восемь печатей, как восемь дверей. И теперь, когда один из них вернулся в книгу, я... я чувствую, как Стигмата начинает говорить со мной. Я вспомнил её запах. Я почувствовал ветер с тех гор.

Он посмотрел на героев с выражением глубокой, почти детской благодарности.

- Отдохните. Завтра, если будет на то ваша воля, мы вновь откроем Зеркало. Но расскажите мне сейчас:

Как вы чувствовали себя в том мире? Что видели в лесу, кроме паука? И - скажите мне честно - когда вы стояли у входа в пещеру, видели ли вы на камнях знаки? Такие... похожие на руны, но не из нашего мира? Я должен знать. Ибо, кажется, я начинаю припоминать...

Хранитель склонился над книгой, и в свете догорающих свечей его лицо показалось героям на мгновение не просто лицом библиотекаря, а ликом того, кто когда-то сам ходил по тропам Сигмы.

В этот момент из книги вылетает лист и падает в руки Хранителя. Хранитель склонился над листом: Первый Осколок...

Глава 4.

В стародавние дни, когда звёзды горели ярче, а земля была моложе, процветала страна, коей имя - Сигма. Она простиралась от Западных Ветров до Восточной Кремнистой гряды, и каждое племя находило в ней свой дом: и мудрый маг, черпающий силу из глубин, и простой землепашец, и кузнец, чей молот пел песню железу. Сорок лет - целая человеческая жизнь - Сигма не знала ни мятежа, ни меча вражеского. В реках её кишела серебряная рыба, леса хрустели от количества дичи, а подгорные жилы щедро отдавали самоцветы, коим не было цены у чужеземных купцов.

Славилась Сигма и рукой щедрой: всякий, кто искал труда или крова, находил здесь пристанище, ибо страна сия была подобна широкому столу, за коим хватало места для всех. Но не думайте, что доброта её была слабостью. Воинство Сигмы было столь многочисленно и грозно, что ни один владыка соседних земель не смел помыслить о походе, хоть и манили его сокровища шахт и тучные нивы. Ибо страх перед копьями Сигмы был сильнее жажды золота.

Однако была у той державы и своя печаль. Велика она - и пути в ней долги. От северной твердыни до южных причалов верховому скакать без малого семь недель, а пешему - и вовсе счёт потеряешь. Но мудрые волшебники древности, коих имена уже стёрты временем, поставили по всей стране Чертоги Зеркал. И всяк - будь то коренастый гном, или великан - мог шагнуть в сияющую гладь и в тот же миг оказаться за сотни вёрст. Даже целое войско, если строилось тесными рядами, проходило сквозь зеркальную твердь, словно сквозь утренний туман.

Действо то было просто: надлежало лишь громко произнести название места, куда лежит твой путь. И тогда зеркало заволакивалось белой дымкой, а когда дымка рассеивалась - вместо собственного лика ты видел далёкий край: причалы - шумящие волной, или горные пики-искрящиеся снегом или базарные площади, где кипела жизнь. Оставалось лишь шагнуть вперёд.

Но, как ведомо всякому, кто читал древние свитки, даже самое светлое начало таит в себе тень. Ибо чем легче путь, тем тягостнее плата, и чем спокойнее годы - тем сильнее и внезапнее буря...

Глава 5.

Хранитель замолкает. Голос его, только что звучавший торжественно и глубоко, словно он сам стоял на тех древних холмах, обрывается. Он смотрит на осколок, который теперь тускло мерцает в гнезде замка, и проводит пальцем по только что прочитанным строкам. В библиотеке воцаряется тишина, нарушаемая лишь треском углей в камине.

Он поднимает глаза на героев. Взгляд его затуманен.

- Вы слышали это?.. Я не помнил этих слов, но когда осколок встал на место, а книга дала лист с первой историей. Словно сам ветер древности говорил моими устами....

Хранитель медленно обходит стол и садится напротив героев. Книга лежит между ним и героями - теперь уже чуть приоткрытая, словно металлический замок, повернувшись на одну восьмую, ослабил свою хватку.

- Зеркала... - шепчет он. - Вот оно что. То зеркало, через которое вы прошли, - не просто портал, созданный моим заклинанием. Оно - часть Чертогов Зеркал. Один из тех самых древних путей, что соединяли Сигму. А я... я назвал имя «Стигмата», и оно отозвалось, потому что книга узнала древнее слово.

Он наклоняется ближе, голос его становится тише и более напряжён.

- Первый осколок рассказал нам о начале. О том, как страна была едина. Как маги - кто знает, может быть, те самые, что создали эту книгу? - поставили зеркала, чтобы связать земли. Но вы заметили? В первой истории сказано: «Даже самое светлое начало таит в себе тень».

- Сорок лет мира. Целая жизнь без войны. Но чем легче путь - тем тягостнее плата. О чём это? Быть может, зеркала не были просто даром? Быть может, за каждый шаг сквозь серебряную гладь взималась невидимая дань, которую никто не замечал, пока не стало слишком поздно?

- Если следующий осколок расскажет о буре, о которой говорится в конце... Мы приблизимся к ответу. Что случилось с Сигмой? Почему она стала Стигматой? И почему я - тот, кто был с ней связан, - ничего не помню?

Хранитель глубоко вздыхает и смотрит на героев с надеждой и тревогой.

- Вы прошли через лес, сразили паука, обманули тролля и добыли этот осколок. И вы сделали это не ради меня - вы сделали это из любопытства, из отваги, из той самой искры, что двигает героями. Но теперь, когда вы знаете начало, я должен спросить вас уже не как проводник, а как тот, кто видит, что вы тоже увлечены данной историей:

- Вы готовы искать следующие осколки? Даже если каждый из них будет отнимать у меня - или у вас - что-то взамен?

Хранитель ждёт положительного ответа героев, и в полумраке библиотеки книга на столе пульсирует слабым золотистым светом, словно живое сердце.

Глава 6.

Хранитель встречает героев в час когда первые лучи солнца коснулись шпилей его старой обители. Он уже стоял у зеркала, одетый в свой обычный тёмный балахон, но в руке его сегодня была не просто книга - в ней мерцал тот самый осколок, что был добыт накануне. Она тихо гудела, будто вторила утреннему ветру.

Хранитель коротко кивнул, приветствуя героев, и проговорил без лишних вступлений:

- Вы вчера слышали наёмника. Он предлагал информацию в обмен на услугу. Вы отказались. И это было мудро - ибо тот, кто слишком легко отдаёт тайны, часто продаёт и чужую кровь. Но я вспомнил: он упоминал о «каких-то магах, разделивших мир на части». - Может эта информация вам пригодится?

Хранитель прикасается рукой к зеркалу, произносит Стигмата, и оно, отозвавшись на зов хранителя, вновь начинает алеть. Дымка рассеивается - и за зеркалом открывается не ночная гора, как в первый раз, а яркий, залитый солнцем склон. Герои ступают в мир, и портал закрывается за их спиной.

В свете дня гора Аргуз казалась почти приветливой. Трава на склонах зеленела, воздух был чист и звонок. Но когда взоры героев устремились вдаль, они замерли.

На горизонте, словно нарисованные рукой великана, стояли огромные песочные часы. Их верхняя половина была полна песка - и он не двигался, не сыпался, будто само время застыло в этом крае. Нижняя же часть была пуста, и эта пустота казалась зияющей раной на теле земли.

А рядом с часами, переливаясь на солнце, чешуёй, словно расплавленное золото, лежал огромный дракон. Он не двигался. Казалось, он спит, или же сторожит часы, или само время - но даже на таком расстоянии от него веяло древней мощью, от которой перехватывало дыхание.

Герои, помня прошлый путь, без происшествий прошли лес. Трава здесь была выше, птицы пели иначе - всё дышало спокойствием, будто ужасы ночи остались где-то далеко позади.

Когда они вышли к деревне Хан, они не поверили своим глазам. Это была уже не та унылая, спящая деревня с редкими огнями. На улицах кипела жизнь: лавки торговали хлебом и тканями, дети бегали с деревянными мечами, кузнецы звенели молотами, а женщины у колодца смеялись, передавая вёдра с чистой водой.

Их встретила девочка с льняными волосами, в руках которой был букет полевых цветов. Она смотрела на героев широко открытыми глазами, но не испуганно, а с любопытством.

- Вы, верно, чужеземцы? - спросила она, и голос её звенел, как ручей. - Не бойтесь, здесь теперь хорошо! Раньше было грустно и страшно - люди уходили в холмы с мешками за спиной, колодец пересох, а старый глава Хью только пил и спал. А потом пришёл Эрик.

Она рассказала всё - о том, как человек в чёрном капюшоне пришёл с сундуком золота, как он нанял плотников и гончаров, как построил мельницу и кузню, как воду нашли там, где её никто не ждал. И как старый глава ушёл в никуда, а Эрика выбрали новым главой.

- Он теперь сидит в ратуше, - закончила девочка. - Но он очень занят. Вас вряд ли пустят просто так.

Герои направились к ратуше. Вокруг неё стояло пятнадцать стражников, у каждого - острый меч и тяжёлый взгляд. Ещё шесть караулили вход. Но герои были не из тех, кто отступает перед медью и сталью.

После долгих переговоров, испытанных терпением и парой веских аргументов, их провели внутрь. Эрик сидел за массивным дубовым столом, заваленным свитками. Он не выглядел удивлённым - скорее, задумчивым.

- Ты изменился, - сказала Моргана. -Ты был наёмником с раной, а теперь - глава деревни.

Эрик усмехнулся, но в глазах его не было тепла.

- Я просто понял, что воевать - менее выгодно, чем строить. Но для вас у меня есть два пути, как я и говорил, тогда, ночью в трактире, когда вы меня бросили, а сами пошли воевать с Троллем. Вы получили от меня информацию и просто ушли. Хорошо, что моя рана позволила пойти за вами, а когда я пришёл - нашёл мёртвого тролля, кучи убитых кем-то наёмников, а в земле, спрятанный некогда сундук с золотом!

Он подался вперёд и голос его стал тише, словно он не хотел, чтобы даже стены слышали:

- В трёх днях пути от главного замка Стигматы, где ныне восседает Бурдус, находятся восточные топи. Там странная активность - такая же, как была в пещере тролля. Местные болотные племена - Грунги и Булливаги - охраняют нечто ценное. Но подходить к ним - безумие. Одно лишь нахождение рядом с ними приносит ожоги на коже. Своих пленников они поят сывороткой, чтобы те привыкли к яду, и были рабами... Но я не знаю, что именно они охраняют. К сожалению, на данный момент у нас нет магов, которые бы смогли открыть вам портал в Восточные топи, но один из вас, вон тот, с посохом, похож на того, кто может справиться и сам...

Он замолкает, затем добавляет с холодной усмешкой:

Мне нужно ожерелье с шеи королевы Грунгов. Принесите его мне и я дам вам ещё одно задание, связанное с такой-же активностью. В любом случае вы можете подумать и вернуться ко мне вновь. А теперь уходите. Охрана!

Герои выходят из ратуши. Леди Вивьен де Монфор поворачивается к Кейрусу и говорит:

- Ну давай мальчик, попробуй открыть портал, вдруг твоя палка на что-то и сгодится?

Кейрус подходит к зеркалу - закрывает глаза и шепчет: - "Восточные топи" . Воздух перед ними дрожит, и зеркальный проход открывается прямо в сердце восточных топей.

Они ступают в мир, где нет твёрдой земли. Везде - болотная жижа, чавкающая под ногами, гнилой туман, закрывающий небо, и камыши выше роста человека. Воздух здесь тяжёл, и кожа начинает зудеть от испарений. Один неверный шаг - и нога проваливается в чёрную воду, от которой поднимается едкий пар.

Вдалеке виднеется лагерь - шатры, сложенные из шкур и тростника, но вокруг ни души. Герои настороженно движутся сквозь высокую траву, но внезапно получают удары из пустоты. Клинки, стрелы - отовсюду, с земли, из зарослей. Они находят пятерых охранников - Грунгов, что затаились в траве с завидным мастерством. Те бросаются на героев, шипя и разбрызгивая ядовитую слюну.

На шум боя из болотной жижи вылезают три огромных Булливага - кожа их покрыта язвами и чешуёй, а руки сжимают дубины, обмотанные цепями. Бой был жесток, но герои одолели врагов.

Они входят в лагерь. В центре, на грубом троне из костей и корней, восседает Королева Грунгов. Вокруг неё - несколько существ из её свиты. Верхушка трона увенчана странным камнем, который тускло мерцает в болотном сумраке. Это ещё один Осколок Памяти.

Королева поднимается. Она стара, но глаза её горят зелёным огнём. На её шее красивое ожерелье из рубинов и каждый рубин из далека похож на сердце. В её голосе - смесь яда и гордости:

- Ты пришёл за моим ожерельем, чужеземец? Ты не первый. Но ты - самый наглый. Мои войны пали, но это ничего не меняет. Ожерелье останется здесь. В моём лагере. На моей шее! Если хочешь его - отбери. Но это получится сделать только вместе с моей головой!

Она вынимает из-за пояса кинжал с чёрным лезвием и встаёт в боевую стойку, а её свита поднимает копья. Воздух наполняется ядовитым шипением.

- Добро пожаловать в мой дом, чужаки. Теперь вы - мои гости. Навечно...

Герои понимают: осколок и ожерелье не отдадут без боя. Вокруг - топи, ядовитый туман, а впереди - королева и её верные войны.

Глава 7.

Герои проходят через портал и видят Хранителя.

В руках, которые были все в крови, Сестра Илиана держала второй осколок и рубиновое ожерелье, которое жаждал Эрик.

- Вы принесли мне второй осколок. Второй. В зеркале я видел болота. Я чувствовал запах этих болот - они пахли гарью и мокрой землёй. Я видел трон. Я видел как пала королева Грунгов.

- Я не знаю, чем это закончится. Но я знаю, что вы - те, кто должен идти дальше. Потому что книга выбрала вас. И я... я...

- Хранитель взял второй осколок и вставил его в книгу. Книга немного открылась и дала второй лист, вторую историю:

Но ни одна держава, даже самая цветущая, не стоит без Венценосца, как тело без главы. И был у Сигмы Король -Теодор, сын Людвига, павшего, когда юный наследник едва достиг зрелости. Сорок лет носил он корону, и за эти годы народ его не знал ни голода, ни нашествия, ибо мудрость его была глубока, а рука - тверда. И вот, в ознаменование четырёх десятилетий его правления, повелел он устроить Пир, равного которому не видывали даже старцы.

Королева Ли, супруга его, чьё сердце было столь же велико, сколь и беспокойно, хлопотала дни и ночи напролёт. Она гоняла дворню, как пастух беспокойное стадо, дабы ни один из званых гостей - от низкорослого гнома до исполина, чья голова касалась сводов, - не мог пожаловаться на нерадение. Ибо честь Сигмы была для неё дороже собственного покоя.

И настал долгожданный день. Замок гудел, как улей в пору медосбора. Столы ломились от яств, и даже для великанов отвели особый придел, дабы их огромные локти не сокрушали соседей, а дыхание не гасило свечи малых народов. Все чинно воссели, и вина текли рекой, и смех гремел, как горный обвал.

Тогда поднялся Король Теодор, дабы произнести слово благодарности всем, кто проделал долгий путь до чертогов Сигмы. Он распростёр руки, и свет падал на его седину, и голос его готов был разлиться по залу...

Но в тот самый миг тяжёлые двери тронного зала со скрежетом отворились.

На пороге стояла фигура, недостойная сего великолепия - маленькая, сгорбленная, жалкая. Незнакомец делал шаг за шагом, опираясь на одну здоровую ногу, а вторую, безжизненную, волочил за собою, словно бревно. Палка его, старая и трухлявая, стучала по каменным плитам, как похоронный колокол. Лохмотья его были серы, как пепел, и лицо скрывал глубокий капюшон.

Тишина пала на зал - такая глубокая, что слышно было, как потрескивают свечи. Все взоры устремились на пришельца. И тогда Король, побледнев как полотно, едва слышно прошептал одно лишь имя:

- Тео?

И в тот же миг небеса разверзлись. Молния - не простая, а багровая, как рана, - ударила прямо в шпиль замка. Гром грянул с такой силой, что два великана рухнули в обморок, и падение их сотрясло полы. В зале началась паника: гномы хватались за топоры, люди тянулись к лукам, женщины вскрикивали, а дети плакали. А снаружи уже доносились крики стражи - и крики эти были полны ужаса, а не боевого пыла.

И тогда наступил Хаос.

Из теней, из подземных ходов, из самых недр замка вырвались отряды Тифлингов, Дампиров и иных тварей, коих язык смертных не смеет называть. Мечи их сверкали, но это был не отсвет факелов - это был отсвет Гибели. Они рубили всех без разбора: и знатных гостей, и

слуг, и старых друзей короля, и малых детей. Кровь лилась рекой по мраморным лестницам, а стоны умирающих сливались в один нескончаемый вопль.

Никто не мог противостоять той армии. Ибо не было в ней ни страха, ни пощады, ни устали. Она текла, как чёрный поток, и каждый её шаг оставлял за собою трупы. Кровь разных рас - и людская, и гномья, и даже великанская - смешалась в единое багряное озеро. Говорят, что в тот день иконы, висевшие в часовнях, заплакали кровавыми слезами, ибо не выдержали их святые очи зрелища столь неправедного.

Тот день народы Сигмы нарекут Красным Днём.

А вскоре и само имя великой страны исчезнет с уст живых. Ибо отныне и навеки земля та будет зваться не Сигмой, но Стигматой - что на древнем наречии означает «отмеченная раной».

Глава 8.

Хранитель замолкает. Голос его обрывается, как струна на арфе, и в наступившей тишине слышно лишь, как потрескивает камин и где-то в углу падает книга с полки - сама собой, от сквозняка, а может, от того, что воздух в библиотеке вдруг стал тяжелее и холоднее.

Он не поднимает глаз. Руки его, сжимающие лист дрожат. Он смотрит на второй лист, но не видит его - взгляд его ушёл внутрь, в ту бездну памяти, которая открывается медленно, болезненно, как старая рана под мокрой повязкой.

- Теодор... Тео... - повторяет он шёпотом. - Король, который правил сорок лет. Королева Ли. Пир. И тот... тот хромой незнакомец...

Он поднимает голову. Лицо его бледно, как у того, кто увидел призрака. Он смотрит на героев, но взгляд его кажется обращённым куда-то дальше, сквозь стены и время.

- Вы слышали. Красный День. Резня в замке. И... имя, которое произнёс Король. Тео. Незнакомец с волочащейся ногой, который появился на пороге... и после которого мир рухнул.

Хранитель проводит рукой по книге с двумя вставленными осколками, и в тусклом свете осколки мерцают тревожно, будто в них бьётся живое пламя.

Он подходит к зеркалу и проводит пальцем по его поверхности, оставляя на стекле мутный след.

- Осколков осталось шесть. И каждый следующий будет открывать не только книгу. Он будет открывать мою память. И, быть может, я не выдержу того, что увижу в конце. Но вы, герои... вы даёте мне силы идти дальше.

- Завтра - третий осколок. Где вы хотите его искать?

Аларик показывает на Сестре Илиану и говорит:

- Завтра, мы отдадим ожерелье главе деревни и получим новое задание. Возможно оно приведёт нас к третьему осколку!

Хранитель поворачивается к героям, и в глазах его уже не растерянность, а холодная решимость. Он готов. Он боится, но он готов.

Глава 9.

Хранитель дождался героев в назначенный день. Было принято решение пойти к главе деревни и отдать ожерелье, для того, чтобы получить от Эрика новое задание.

Хранитель открыл алый портал прямо в деревню Хан, в то зеркало, которое активировал Кейрус для перехода в восточные топи.

Герои отдали Эрику ожерелье. И попросили дать им новую информацию о следующем месте, в котором, по словам Эрика замечена подозрительная активность как в скале Аргуз и восточных топях.

Эрик рассказывал с тревогой:

- Когда кровь Сигмы впиталась в землю, а замки опустели, на руинах великой державы стали селиться те, кого раньше презирали или боялись. Некроманты, изгои, те, кто искал власти над мёртвыми. Но среди них были и дилетанты - те, кто взялся за тёмные искусства без должного почтения, без страха и без дара.

Одной из таких была юная дева по имени Ильма. Она выросла в деревне у подножия гор, где старики ещё помнили времена мира. Она нашла где-то книгу и уверовала, что сможет вернуть к жизни, какого-то - принца, погибшего в том замке!

Она пришла в старый склеп, что прятался в глубинах холмов. Там она произнесла заклинание - не смогла сделать это правильно из-за картавости. И вместо того чтобы призвать дух принца, она пробудила то, что дремало в земле веками.

Из книги полезли щупальца. Розовые, влажные, пульсирующие. Они обвили её руки, ноги, шею. Они не убили её - они стали частью её. И с тех пор она стала хранителем этого замка, а щупальца по всюду стали вратами. Вратами в мир, где плоть и магия сплелись в одно целое.

- Чертог, в который вы войдёте, есть её творение. И не только её. К ней приходят и другие. Те, кто ищут силы. Те, кто хочет забыть боль. Те, кто соглашается отдать часть себя за возможность прикоснуться к тому, что лежит по ту сторону.

На этом всё, что я знаю! Можете идти.. И будьте аккуратнее, иногда вы бываете очень полезны! Спасите Ильму...

Герои возвращаются к Хранителю.

Хранитель всё слышал и видел через зеркало и молчал. Он стоял у камина, глядя на огонь, и в отсветах пламени лицо его казалось вырезанным из старого дерева - глубокие морщины, тени под глазами, сжатые губы.

Наконец он повернулся и заговорил, и голос его звучал глухо, как из колодца:

- Ильма. Я помню это имя. Оно всплывает из тумана, как обломок корабля после шторма. Девочка из деревни у подножия гор. Она читала запретные книги... искала принца... и нашла не то....

Он подошёл к столу и посмотрел на книгу на то место, где уже лежали два осколка. Замок - две восьмых круга - смотрел на него, как полузакрытый глаз.

- Этот Чертог, о котором говорил Эрик... он не просто место. Он - рана. Рана, которая не зажила, а стала расти. Она дышит, она манит, она зовёт тех, кто ищет запретного. Ильма не была злодейкой. Она была глупой и хотела помочь прочитав не ту книгу. Но именно такая глупость, смешанная с магией, рождает самое страшное.

Он перевёл взгляд на героев.

- Вы хотите пойти туда? Я знаю. Я чувствую, как книга тянет вас к третьему осколку. Но я должен предупредить вас: Чертог Ильмы - это не пещера тролля и не болото Грунгов. Это место, где ваши собственные мысли могут стать вашими врагами. Где иллюзия и реальность

переплетены так тесно, что даже я, старый хранитель... Даже в моём возрасте это было-бы сложно....

Он помедлил, затем снял с пальца простое серебряное кольцо и протянул его Моргане.

- Возьми это. Оно не защитит от меча, но если ты увидишь то, чего не может быть - если мир начнёт плыть перед глазами - смотри на кольцо. Оно напомнит тебе, кто ты. Оно напомнит, что ты жива.

Он усмехнулся, но улыбка была печальной.

- И ещё... Если встретите Ильму - не убивайте её. Она не враг. Она - жертва. Но она же - и ключ. Возможно, она сама не знает, как остановить то, что начала.

Хранитель подошёл к зеркалу, положил руку на холодное стекло и обернулся.

- Я открою портал к восточным топям, к Чертогу. Дальше - всё в ваших руках. Помните: в этом месте нет случайностей. Каждый шаг - выбор. Каждый поворот - либо спасение, либо ловушка. Я буду здесь, с книгой. Я буду видеть то, что видите вы. И я буду ждать.

Хранитель произнёс: Восточные топи, и зеркало заволокло алой дымкой. В его глубине уже проступали очертания чужого мира - тёмного, влажного, полного шёпотов.

- Идите. И возвращайтесь. С осколком!

Зеркало раскрылось, и холодный ветер с болот ударил в лицо, принося запах гниющих трав и старой, горькой магии.

Глава 10.

Хранитель встретил героев у зеркала. Он стоял неподвижно, и лицо его было бледнее обычного. Когда герои вышли из портала все в розовой слизи - он смотрел на третий осколок, который держала Моргана. В его взгляде читалась тревога.

Я видел как вам было сложно не потерять себя в этом замке. Как вас почти сломила жажда греха. Как вы стояли перед Ильмой в забитее. Как Моргана посмотрела на кольцо которое я дал. И, в ту секунду, когда Моргана отошла от чар, она увидела Книгу, ту книгу, из которой Ильма вычитывала все заклинания. Моргана из всех сил кинула молот в эту книгу и чары растворились. Осталось дело за малым, вы забрали осколок и вот он здесь! Спасибо, что вы сохранили жизнь этой несчастной девочке! Возможно... Она ещё сыграет свою роль в том мире!

Хранитель протянул руку, принял осколок и подошёл к столу. Осколок лёг в третье гнездо с тихим звоном, и замок повернулся ещё на одну восьмую. Теперь три восьмых круга были завершены. Книга приоткрылась шире, и оттуда повеяло сладковатым, приторным запахом, напоминающим увядающие розы и влажную землю. В этот момент книга отдавала еще один лист - одну историю.

Хранитель сел, долго смотрел на лист, а затем начал читать. Голос его звучал тихо и отстранённо, словно он читал не историю, а собственные воспоминания. Текст был таков:

Но чтобы понять трагедию Красного Дня, надлежит вернуться на сорок лет назад, в те времена, когда нынешний Король Теодор был ещё безусым отроком, а Сигма не ведала иного горя, кроме разбитых коленок да украденных с фермерских гряд помидоров.

Им было по четырнадцать лет - Теодору и Саймону. Два сорванца, два неразлучных друга, чья слава гремела по всем задворкам замка. Они гоняли кошек палками, покуда те не взбирались на крыши с отчаянным воплем; сражались на деревянных мечах, воображая себя великими воителями, и не раз эти самые мечи, вылетев из неумелых рук, разбивали вдребезги стёкла мирных обывателей. Чтобы не тратить времени на возвращение в замок к обеду, они воровали у местных фермеров помидоры, морковь и прочую снедь, ибо голодный отрок не ведает стыда, а сытый стыд не ведает голода.

Королева Патриша, мать Теодора, невзлюбила Саймона с первого дня. Ибо видела она, как дурно влияет этот простолюдин на её наследника. Теодор, коему предназначалось постигать высшие искусства магии, забросил учёбу почти что полностью. Вместо древних свитков он читал следы на земле, вместо заклинаний - учился свистеть в два пальца, и всё свободное время проводил с другом, а не в библиотеке, как надлежало принцу по мнению его матери.

Но сам Король Людвиг, отец Теодора, лишь посмеивался, видя шалости мальчишек. Он говаривал своей супруге:

- Мальчишки и должны быть активными, Патриша! Это будущие войны, а не придворные танцоры. Не нужно делать из нашего сына принцессу!

И дружба их длилась, вопреки придворным пересудам, почти три года. Они стали почти как братья - не по крови, но по духу, по возрасту, по общей любви к старому мосту, где они удили рыбу, болтая ногами над быстриной. Иногда, если мелкий народец Грунг поднимался слишком высоко по течению, мальчишки дразнили их, кидая камешки в воду, и те ворчали что-то в ответ, но никогда не жаловались королю, ибо знали: эти двое - лишь озорники, а не злодеи.

А дружба их началась с того: Когда Теодору было одиннадцать, он поскользнулся на том самом мосту и рухнул в бурную воду. Охрана, стоявшая в двадцати шагах, не успела и глазом моргнуть - течение схватило принца, как щепку, и понесло вниз, к скалистому порогу. Но внизу по течению рыбачил Саймон. Он увидел барахтающегося мальчика, и, не думая о собственной

жизни, прыгнул в воду. Он тащил Теодора к берегу, пока руки не онемели, а лёгкие не горели огнём. И спас его. Спас - простой мальчишка, которому не было дела до титулов.

С тех пор Теодор поклялся себе, что Саймон - его брат навеки, пусть даже небеса будут против.

Но небеса, как часто случается в сказаниях, готовили им жестокую шутку.

В один из дней, ничем не отличавшихся от других, ребята вновь ушли на старый мост. Солнце светило, рыба клевала, и ничто не предвещало беды. Однако в замок вернулся один лишь Теодор - бледный, мокрый от слёз, дрожащий, как осиновый лист. Он не мог вымолвить ни слова, лишь всхлипывал, а когда родители привели его в чувство, с трудом выговорил страшную весть:

Внезапный шквал ветра, налетевший из ущелья, едва не сбросил обоих в воду. Теодор удержался, ухватившись за перила. Но Саймон поскользнулся на мокрых досках, пытаясь поймать равновесие, и рухнул в ревущий поток. И никто не смог помочь Саймону.

Теодор принял эту потерю тяжело, как принимают удар молота по незакалённой стали. Он начал меняться: из весёлого озорника превратился в замкнутого, чёрствого юношу. Он отдалился от матери, которая прежде была ему опорой, и почти перестал выходить из своих покоев. Он стал редко улыбаться, и даже магия, которую он некогда забросил, теперь казалась ему пустой и ненужной.

А через пару месяцев случилось новое горе. Король Людвиг скончался. И Теодор, ещё не оправившийся от утраты друга, взошёл на трон в пятнадцать лет, приняв корону с лицом, на котором уже не было места улыбке. Он стал Королём Сигмы, но в сердце его поселилась та холодная тень, которую не могли развеять ни придворные льстецы, ни любовь прекрасной Ли.

Глава 11.

Хранитель замолкает. Голос его, только что звучавший с такой живостью, словно он сам сидел на том старом мосту и ловил рыбу вместе с мальчишками, обрывается. Он долго смотрит на страницы, но не видит их - взгляд его устремлён внутрь, в туманную глубину памяти.

Он медленно убирает лист и поднимает глаза на героев. В них - боль, старая, застарелая, как шрам на дереве.

- Теодор и Саймон. Я вспоминаю этот мост. Я вспоминаю, как они смеялись. Как Теодор пытался научить Саймона читать, а Саймон учил Теодора свистеть.

Он проводит рукой по книге и осколки загораются тусклым светом.

- Теодор не знал. Никто не знал. Но тот шквал, что налетел из ущелья... Он был не случайным. Его кто-то наслал. Я чувствую это. Теперь, когда я слышу эту историю из уст самого листа, я понимаю - Саймона убили. Убили, чтобы сломить Теодора. Чтобы сделать его жёстче, холоднее, чтобы он стал тем королём, который будет править Сигмой железной рукой.

- Но зачем? Кому была выгодна смерть простого мальчишки? И почему Королева Патриша ненавидела Саймона так сильно? Может быть, она знала больше, чем говорила? Может быть, она видела в нём угрозу - не для себя, а для трона?

Он поднимается и подходит к зеркалу. Его отражение смотрит на него, но что-то в нём кажется необычным - будто отражение чуть старше, чуть мрачнее, и на губах его - лёгкая, едва заметная усмешка.

- Вы принесли мне три осколка. Три истории. Начало Сигмы, её гибель, и теперь - причину гибели её короля. Но я чувствую, что следующая история будет решающей. Она расскажет о том, кто стоял за Красным Днём. Кто привёл армию Тифлингов и Дампиров в замок. И кто... кто был тем хромым незнакомцем, что появился на пороге. Почему король Теодор назвал его Тео?

Хранитель оборачивается к героям, и голос его становится твёрже.

- Отдыхайте. Вы заслужили это. Но завтра... завтра мы откроем четвёртый осколок. И, возможно, узнаем имя того, кто разрушил Сигму.

- Я буду ждать вас. Как всегда.

Глава 12.

Хранитель и герои встретились в назначенный день. Было принято решение отправиться в окрестности замка короля Бурдуса, так как от Эрика не было никаких вестей.

Хранитель открывает портал и герои попадают через зеркало в окрестности главного замка Стигматы.

- В окрестностях замка живут и защищают замок наёмники. Пройдя с боями квартал за кварталом, герои видят замок. Его зубчатые стены были проломлены в трёх местах, и сквозь бреши тянуло сыростью из внутреннего двора. Шпили обгорели, почернели, словно обугленные пальцы, тычущие в небо; местами каменная кладка оплавилась, превратившись в стеклянистые наплывы — следы магии, слишком сильной для этого мира.

Но самым жутким был не замок.

Рядом с главными воротами, на постаменте из спрессованного пепла, стояли Песочные Часы. Их деревянная рама, когда-то резная, теперь обуглилась до чёрного угля, но две гигантские колбы из хрусталя уцелели. Верхняя была почти полная — тонкая струйка чёрного песка сочилась вниз, не слышно, беззвучно. Нижняя колба начинала немного призывать песок к себе.

А у подножия часов, свернувшись кольцом, лежал Дракон.

Он был золотым - но не живым блеском червонного золота, а тусклым, больным отливом старого самородка. Его чешуя, местами сорванная, обнажала чёрную, спекшуюся плоть, из которой торчали обломки стрел и копий. Огромная голова покоилась на передних лапах, ноздри едва шевелились, выпуская тонкие струйки дыма - не огня, а горького пепла. Глаз у него был один; второй зиял тёмной впадиной. Но тот единственный глаз, янтарный и мутный, был открыт. Он смотрел не на руины, не на небо - он смотрел на тонкую струйку песка, падающего в нижнюю колбу.

Время от времени дракон вздыхал - и от его дыхания воздух вокруг колыхался маревом, а с часов слетали пылинки, которые, не долетая до земли, превращались в крошечных золотых мотыльков и тут же рассыпались прахом.

Он ждал. Не когда закончится война - она уже закончилась. Не когда придут победители - они уже ушли, забрав всё, что могли.

Он ждал, когда песок перестанет падать.

А замок за его спиной молчал, выветриваясь в небытие, камень за камнем, воспоминание за воспоминанием. И только чёрный песок всё сыпался, отсчитывая последние минуты не для дракона - для мира, который был до войны.

Герои заходят в замок где встречаются с армией Дуэргаров - маленьких агрессивных дварфов. И их предводителем - Бурдусом.

Глава 13.

Хранитель сидел в кресле, когда герои вернулись. Он не встал, не подошёл к зеркалу - он просто сидел и смотрел на них тяжёлым, усталым взглядом. В библиотеке было темно, лишь камин давал слабый свет, и тени плясали по стенам, как призраки.

- Вы прошли через кварталы. Вы видели замок. Вы видели Дракона.

Его голос был тих, но в нём слышалась странная, почти болезненная отчётливость.

- Я видел всё вместе с вами. Через зеркало. Я чувствовал запах пепла и слышал, как шуршит песок в часах. Я знаю этого дракона. Я знал его, когда он был молодым, когда его чешуя блестела, как живое солнце, и когда он летал над Сигмой, охраняя её границы. Его звали... его звали Аврелиан. Последний из Золотых Стражей.

Он провёл рукой по лицу, словно стирая усталость.

- И Бурдус. Маленький, злобный человек, который засел в замке. Он был одним из тех, кто пришёл на зов Тифлингов в Красный День. Он не был главным злодеем - он был марионеткой. Но он знал, где лежат следующие осколки. Или, по крайней мере, знал, кто их держит. Вы сражались с армией Дуэргаров. Вы пробились к Бурдусу. И вы... вы. Кейрус, ты пронзил своим мечом его сердце! Что сказал Бурдус на последок? Я видел как губы Бурдуса, что-то говорили, но я не смог понять что...

Хранитель наклонился вперёд, и в голосе его послышалась почти мольба.

Тогда Кейрус с грустью сказал:

- Следующий осколок в Королевском лесу и правит этим лесом эльф под именем Цвёльф. Вот, что сказал Бурдус перед смертью.

Хранитель поднялся и подошёл к Кейрусу, забрал у него четвёртый осколок и отправился к столу, где лежала книга. Три осколка уже сияли в своих гнёздах. Он положил руку на обложку и вставил четвёртый осколок.

Он открыл глаза и посмотрел на героев с напряжённым вниманием.

В этот момент книга выдала четвертый лист, 4ю историю Сигмы:

Теодор пришёл в себя через три дня. Он лежал на земле, окутанный водорослями и противной жижей. Едва попытавшись подняться он почувствовал сильнейшую боль в ноге. Громко застонав от боли, он привлёк к себе внимание. К нему тут-же подбежали два Грунга и Булливаг. Не понимая, что происходит, потеряв последние силы Тео упал заново.

В процветающей Сигме Грунгам и Булливагам не было надобности воевать. Они жили мирной жизнью на своих болотах, в пару днях езды на карете от замка короля Людвига, а по воде ещё быстрее. Самки занимались управлением стаи и ведением хозяйства, а самцы охотой.

В этот день после охоты отряд Грунгов притащил на носилках человеческую особь в ужасном состоянии: Голова была разбита, возможно о камни, а нога была вывернута очень сильно в другую сторону.

- Да, здорово же досталось этому мальцу, что будем делать с ним глава?

- Зачем, вы вообще его сюда притащили? По нему же видно, что он не жилец! Умер бы, а природа нашла ему применение, раков и рыбу тоже нужно чем-то кормить!

- Ну умрет и умрет! Сам сделаю из него удобрение, а если выживет - станет моим рабом! В любом случае это наша добыча!

Лагерь Грунгов и Булливагов под лидерством Майи решила дать Теодору шанс, которым он и воспользовался!

Глава 14.

Хранитель замолкает. Голос его дрожит, как струна, натянутая до предела. Он смотрит на страницы, но не видит их - взгляд его уходит вглубь, в те самые болота, где когда-то лежал избитый, сломанный мальчик, которого вытащили из воды враги, чтобы сделать рабом.

Он закрывает книгу и долго молчит. Тишина в библиотеке становится густой, как болотный туман. Наконец он поднимает глаза на героев. В них - неожиданная, странная улыбка. Не радостная - скорее горькая, понимающая.

- Теодор на болотах? Теодор же пришёл в замок? Могут ли листы с историей ошибаться? Ведь там указано, что Теодор попал в рабство? Ладно, пойдём по истории: Так вот оно что. Теодор не умер в тот день. Его вытащили Грунги. Одни из тех, кого он дразнил на мосту, кидая камешки. Те, кто жил в болотах и кого люди считали дикарями. Они могли оставить его умирать. Могли добить. Но они выходили его. Они сделали его своим рабом, но... они дали ему жизнь.

Он встаёт и подходит к окну. За стеклом - ночь, звёзды, и в их свете его лицо кажется старше, чем обычно.

Он оборачивается.

- Теодор выжил. Он стал их рабом — но он учился у них. Он узнал, что Грунги и Булливаги - не просто монстры из легенд. У них есть язык, обычаи, иерархия. Они воюют, когда надо защищать свои земли, но они не агрессоры. И они ненавидят тех, кто пришёл в их болота с мечом и огнём - тех, кто позже устроил Красный День.

Хранитель проводит рукой по обложке книги, и замок с четырьмя вставленными осколками тихо звенит.

- Но как Теодор вернулся в замок? Как он стал королём, если считался мёртвым? И что произошло между ним и Майей? Я чувствую, что следующая история расскажет об этом. О том, как раб стал правителем. О том, как болото воспитало короля.

Половина осколков есть. Я буду ждать завтра в то-же время и мы продолжим наше путешествие!

Глава 15.

На следующий день герои собираются в библиотеке. Хранитель стоит у зеркала, провожая героев. Но в этот миг, когда портал уже начал затягиваться алой дымкой, хранитель вдруг вздыхает, хватается за голову и в глазах его мелькает странная, далёкая искра. Он смотрит на свои руки, затем на книгу, и голос его становится ниже, грубее.

Он медленно опускается в кресло.

Хранитель долго сидел неподвижно, глядя в одну точку. После чего он провёл рукой по лицу, словно стирая пелену, и медленно поворачивается к героям.

-Что сейчас было? - спросила Леди Вивьен де Монфор.

Голос Хранителя звучал отстранённо, будто он всё ещё блуждал в том сумрачном лесу. - Я... я видел это. Не так, как вы - сквозь ваши глаза, сквозь книгу. Я стоял там. Я слышал, как скрипят деревья, как стонет земля под корнями. Я чувствовал запах мокрой коры и эльфийского вина, которым поливают корни чёрного дуба.

Он медленно поднялся и подошёл к зеркалу, но не коснулся его - просто стоял перед ним, глядя в алую дымку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.